

УДК 34.07

Роль саморегулируемых организаций в государственном механизме управления**Поддубная Д.А.**Аспирант кафедры гражданского и семейного права
Саратовской государственной юридической академии

В статье рассматриваются вопросы места и роли саморегулируемых организаций в правовом «поле» государства. Дается анализ современного состояния урегулированности проблем СРО.

Ключевые слова: саморегулирование, независимость СРО, государственный контроль за предпринимательской деятельностью, членство в СРО, независимость профессиональной деятельности, профессиональные гарантии.

Современное общество на настоящем витке своего развития столкнулось с таким явлением как саморегулирование и саморегулируемые организации. Сегодня в теории широко применяются эти понятия, и на их основе строится практическая деятельность участников отношений, включающая в себя процессы саморегулирования. Однако, необходимо разобраться в природе данных терминов и их правовой сущности, чтобы понять реальную независимость саморегулируемых организаций (далее – СРО) либо ее «встроенность» в механизм государства, а также оценить роль государства в функционировании СРО. Данный вопрос актуален для рассмотрения потому, что основные понятия и термины, основные задачи и принципы появившегося в сравнительно недавнем прошлом правового института – саморегулирования дают основные направления как для дальнейшего научного исследования, так и для выработки направлений политики государства и внедрения данного правового института во все новые сферы профессиональной деятельности бизнес-сообщества.

В России основные задачи и цели, порядок деятельности и образования саморегулируемой организации регулируются Федеральным законом от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изменениями и дополнениями) [1] и иными, в зависимости от отрасли осуществляемой профессиональной деятельности, актами. Упомянутым выше законом установлено официальное понятие саморегулирования, а именно «...самостоятельная и инициативная деятельность, которая

осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил», осуществляемая на условиях объединения субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемые организации.

Саморегулируемые организации – «некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида» (ч. 1 ст. 3 ФЗ «О СРО»).

Таким образом, из определения становится понятно, что таковыми признаются некоммерческие организации, создаваемые волей ее участников и несущие ответственность перед потребителями в рамках, устанавливаемых и поддерживаемых волевой позицией государства, напрямую предусматривающего критерии существования и возможности функционирования организаций подобного вида. Тем самым государство напрямую контролирует создание, «жизнедеятельность» и пределы полномочий СРО, что подтверждается положениями закона, распространяя свой контроль с момента государственной регистрации потенциальных членов СРО

(ч. 3 ст. 2 ФЗ «О СРО»); в дальнейшем проверяя соблюдение необходимых критериев (ч. 3 ст. 3 ФЗ «О СРО»), дает разрешение на осуществление деятельности (ч. 6 ст. 3 ФЗ «О СРО») и др.

Саморегулирование нельзя отнести к независимому осуществлению деятельности членов таких организаций, а это – скорее легальное регулирование взаимоотношений членов СРО с другими участниками возникающих правоотношений (в т.ч. потребителями услуг), устанавливаемое и поддерживаемое государством путем определения границ действия участников, санкций за нарушение установленных (в первую очередь, на законодательном уровне, т.е. предписанных государством) правил и механизмов разрешения конфликтов между такими участниками. Более того, специалисты отмечают саморегулирование как производную идею законодателя и уповают на отсутствие инициативного и целевого импульса по постановке конкретных целей и задач [2]. Такое положение дел препятствует дальнейшему наращиванию профессионального потенциала СРО. Такие высказывания заставляют задуматься о возможности реализации основной идеи введения института саморегулирования, заключающейся в том, чтобы фактически делегировать полномочия государственных органов таким организациям и контролировать их соответствие нормам действующего права.

Достоинством СРО является то, что такой внушительный механизм является:

- опорой для участников в борьбе за потребителя и защитным щитом от финансовых потерь в случае предъявления правомерных претензий за недостатки, выявленные в оказанных услугах, проведенных организацией работах, которые способны повлечь непоправимый урон для небольшого участника рынка, в то время как для многочисленной организации такой же урон не мог бы считаться внушительным;

- для потребителя гарантом соблюдения всех правил, предусмотренных действующим законодательством, начиная от предъявления квалификационных требований (т.к. участники СРО заинтересованы в высокой квалификации своих членов, чтобы минимизировать риски несения потерь из-за их некомпетентности) и заканчивая затруднительностью своей ликвидации по причине невозможности возмещения причиненных потребителю такой организацией убытков. Так как в таком случае ответить должны будут все участники такой организации и даже в случае выхода участника из состава СРО, он не имеет возможности получения взноса из компенсационного фонда (ст. 13 ФЗ «О СРО»). Данный механизм был специально предусмотрен законодателем с целью пресечь неправомерные действия лиц по «выводу» денежных средств из общего фонда. Большой массив судебных дел подтверждает необходимость указанной нормы ввиду реального при-

сутствия описанных выше намерений у недобросовестных субъектов бизнес-сообщества. Указанные выше обстоятельства подтверждают идею наличия неотъемлемой социальной составляющей в созданном правовом институте.

В свою очередь, и для государства СРО призвано стать основой соблюдения законности и добропорядочности ведения бизнеса и гарантом соблюдения норм действующего законодательства. Возможно, в последующем при наработке опыта существования и деятельности СРО государством будет передан и более обширный массив полномочий, однако для этого необходимо время и положительные тенденции профессионального развития нового массива правоотношений, что на сегодняшний день для многих ученых и политиков остается вопросом спорным и открытым.

Тем не менее, несмотря на сложности правового пути, СРО сегодня – наиболее удачная модель гармонии взаимоотношений производителей и потребителей через призму контроля государства. Путем ведения соответствующих реестров государство может контролировать численность и направленность СРО для недопущения развития предпосылок нарушения законодательства и ущемления прав потребителей. Основным отличием саморегулирования от лицензирования можно признать то, что в случае, когда государство производит лицензирование, то контроль за организацией имеет свойство кратковременности, государство после выдачи лицензии в большинстве случаев прекращало фактическое осуществление контроля за деятельностью организации, в то время как с введением института саморегулирования внимание государственного аппарата перемещается в сторону надзора за результатом проводимой деятельности и является дополнительным по отношению к контролю со стороны коллег по СРО.

Наряду с отмеченными положительными чертами института саморегулирования, следует указать и на существующие недостатки правового регулирования этой сферы. Проблемным на сегодняшний день признается, например, вопрос относительно количества членов СРО. Так, с одной стороны, большой количественный порог может привести к определенной монополизации саморегулирования и определенному диктату со стороны СРО, а, с другой стороны, необходимость поддержания этого порога должна вынуждать СРО максимально конструктивно строить отношения со своими членами [3, с. 17]. Если рассматривать ту же проблему со стороны контролирующих органов, ведущих реестр СРО, то для них выгоднее более высокий количественный порог для создания СРО, так как это уменьшает общее количество СРО и облегчает надзор над ними [4, с. 19].

Другим проблемным моментом признается условие законодателя, при котором у субъекта предпринимательской деятельности, вступающего в

несколько СРО, возникает не только обязанность соответствовать требованиям к выдаче свидетельств о допуске ко всем видам работ, что представляется вполне логичным, но еще и заплатить за право их выполнять финансовым участием в двух и более саморегулируемых организациях, что вряд ли соответствует самой идее саморегулирования [5, с. 6]. В указанных случаях, соблюдение всех требований закона не позволяет сформировать СРО в большинстве субъектов Российской Федерации из-за высокой планки требований относительно размеров их членских взносов и взносов в компенсационный фонд. Учитывая сказанное выше, сегодня необходимо, обобщив практический опыт деятельности СРО, в первую очередь, решать вопросы, препятствующие успешному функционированию данного механизма в РФ. Так, необходимо продумать вопрос наличия равных (справедливых), но не уравнилельных обязанностей и ответственности у различных субъектов. Существование в настоящее время одинаковых взносов для любой организации, желающей вступить в СРО, независимо от количественности, стоимости производимых ею работ, наличия претензий к результатам работ – недопустимо и может привести к непроизвольному «вытеснению» с рынка представителей малого бизнеса. Уже сегодня необходимо пересмотреть вопросы, касающиеся равных обязанностей каждого члена СРО восполнять компенсационный фонд, средства из которого были потрачены на покрытие расходов одного из членов – в сторону применения минимального коэффициента для членов, к которым не были предъявлены претензии, и максимального – к «виновникам» уменьшения денежных средств фонда. Так же необходимо поступить и со взносами, устанавливая определенные размеры в зависимости от многочисленности члена СРО, широты производимой им деятельности, репутации на рынке оказываемых услуг и т.д.

Таким образом, саморегулирование сегодня – новый тип самоорганизации субъектов предпринимательства, которые, самостоятельно разрабатывая правила, осуществляют регламентирование, регулирование, контроль за деятельностью своих членов и применение мер воздействия к ним под надзором государства. Саморегулирование призвано дополнить систему контрольных функций государства за деятельностью предпринимателей и не предполагает принципиальной независимости СРО. Стоит надеяться, что время, опыт, позитивная энергия профессионального сообщества смогут достичь основной цели создания института СРО – защита интересов потребителя в рамках правового поля государства.

Литература:

1. О саморегулируемых организациях: Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ в ред. от 24 ноября 2014 г. // СЗ РФ. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.
2. Пышкин А.В. Передать как можно больше функций от органов исполнительной власти институту СРО, 2014. – URL: <http://sroportal.ru/publications/> (дата обращения: 12.12.2014 г.).
3. Потапова Е., Мамедова Л. Родственные души // Новые системы финансового учета. – 2006. – № 1. – С. 10-12.
4. Аскери О. Успех зависит от искусства пропаганды // Новые системы финансового учета. – 2005. – № 8. – С. 16-20.
5. Лескова Ю.Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 3. – С. 66-73.

The Role of Self-Regulating Organizations in State Management Mechanism

D.A. Poddubnaya
Saratov State Law Academy

The paper deals with the role and place of self-regulating organizations in legal boundaries of the state. The author analyzes modern level of regulatedness of the problems of self-regulating organizations (SRO).

Key words: self-regulation, independence of SRO, state control of entrepreneurial activities, SRO membership, independence of professional activities, professional guarantees.